

Брак?

Янь Цин заподозрил, что ослышался.

Какой брак между двумя мужчинами, как это вообще возможно?

Видя его молчание, Чи Шу на мгновение помрачнел, но тут же скрыл это за жалобным выражением лица:

— Брат не хочет? Или... ты хочешь выйти за кого-то другого?

Янь Цин еще не успел переварить первое предложение, как посыпались новые безумные выводы - Чи Шу уже даже успел женить его на ком-то постороннем.

— Да подожди ты...

Чи Шу послушно замолчал и замер, ожидая ответа.

Янь Цин:

— Как двое мужчин могут пожениться?

Чи Шу начал вкрадчиво объяснять:

— Мы можем расписаться за границей. А свадьбу сыграем где захочешь, в любом стиле - хоть в традиционном китайском, хоть в европейском...

У Янь Цина задергалось веко, и он не выдержал:

— А я разве говорил, что собираюсь за тебя замуж?

Чи Шу поджал губы и, уставившись на него своими ясными глазами, без лишних предисловий выдохнул:

— Муженек.

Янь Цин невольно ахнул. Сердце на миг замерло и сладко заныло, словно душа собралась покинуть тело.

Заметив эти перемены, Чи Шу прищурился и, не теряя момента, продолжил подлизываться:

— Ну пожалуйста, муженек... Давай завтра же поедem и распишемся...

Сердце Янь Цина предательски пропустило еще пару ударов. Голова закружилась, он почувствовал небывалую легкость. Одурманенный этим «муженьком», он, словно поддавшийся чарам лисицы-обольстительницы глупый правитель, невольно выпалил:

— Поедем-поедем, завтра же поедem.

[Динь! Уровень очернения снизился на 10. Текущее значение: 30. Просим Хозяина продолжать в том же духе, победа уже близка~]

Когда Янь Цин наконец пришел в себя после этой «сахарной атаки», они уже сидели в

самолете, летящем за границу.

С видом человека, только что пробудившегося от долгого сна, он растерянно уставился на облака за окном:

— Куда мы летим?

Чи Шу смотрел на него в упор немигающим взглядом, а его голос звучал нежно и вкрадчиво:

— Регистрировать брак. Муженек ведь сам обещал на мне жениться.

Янь Цин снова почувствовал, как сознание туманится от этого воркования. Весь дальнейший путь – из самолета в ЗАГС, а затем в центр регистрации браков – он проделал, послушно следуя за Чи Шу.

Всё было как в тумане. Когда они снова ступили на борт самолета, в руках у них уже были новенькие свидетельства о браке.

Соображал он всё еще туго, никак не мог осознать произошедшее, лишь снова и снова перелистывал корочку свидетельства.

В этот момент Система в его сознании не выдержала: [Ц-ц-ц, Хозяин, как же быстро вы покончили с холостяцкой жизнью].

Янь Цин всё еще пребывал в легком шоке. Глядя на документ в руках, он пробормотал:

— Я и правда женился?

Значит, в итоге он всё-таки преподнес самого себя в качестве подарка на день рождения?

Чи Шу взял его за руку, переплетая их пальцы. Его лицо светилось от счастья, он смотрел на Янь Цина с такой сладостью в глазах, будто наелся меда:

— Мы уже расписались, теперь брат не сможет пойти на попятную.

В ту же секунду в голове раздался механический голос Системы: [Динь! Уровень очернения снизился на 10. Текущее значение: 20!]

Недовольство в душе Янь Цина тут же утихло. Он пару раз кашлянул и покосился на сидящего рядом Чи Шу.

Тот не отрываясь смотрел на него, его черные зрачки сияли невероятным блеском.

Янь Цин внезапно вспомнил какое-то аниме из детства: когда главный герой был счастлив, в его глазах вспыхивали и мерцали звездочки. Можно было даже не смотреть на лицо – одни глаза выдавали его радость.

Глядя на реакцию Чи Шу, Янь Цин вдруг понял: когда человек по-настоящему, безгранично счастлив, в его глазах действительно загораются звезды.

Он отвел взгляд, чувствуя, как кончики ушей невольно краснеют:

— Кто сказал, что я собираюсь отнекиваться? Это тебе теперь не удастся передумать, даже когда я состарюсь. Ты до конца жизни привязан ко мне.

Чи Шу продолжал смотреть на него, не мигая. Через несколько секунд он не выдержал, склонил голову и, просунув руку за спину Янь Цина, крепко прижал его к себе. Его взгляд упал на покрасневшую мочку уха брата, и он невольно слегка прикусил её.

— Не только в этой жизни. В следующей, и после неё – мы всегда будем связаны.

Ухо было чувствительной зоной Янь Цина. От этого укуса его тело непроизвольно вздрогнуло, но объятия Чи Шу были настолько крепкими, что он не мог пошевелиться.

Они сидели, прижавшись лицами друг к другу. Температура шеи Янь Цина начала неумолимо расти – отчасти от смущения, отчасти из-за Чи Шу.

Тот уткнулся лицом в его шею, обдавая кожу влажным горячим дыханием. Он просто обнимал его, ничего не предпринимая, но сердце Янь Цина против воли забилось чаще.

Янь Цин глубоко вдохнул, первым признавая поражение:

— Ладно, ладно, навеки вместе... Только отпусти сначала, жарко.

Чи Шу не отпустил. Более того, его рука на талии наглым образом начала забираться под край одежды.

— Брат, сегодня наша брачная ночь...

Янь Цин мгновенно почувствовал эту нескромную ладонь. На его виске весело запульсировала жилка. Сцепив зубы, он прорычал:

— Какая, к черту, брачная ночь! Еще даже не стемнело, а ну брысь от меня!

Но Чи Шу и не думал уходить. Подхватив Янь Цина за талию, он поднял его и усадил к себе на колени лицом к лицу, заставив раздвинуть ноги.

Его красивые глаза смотрели в упор, а губы нежно нашептывали:

— Муженек, скоро стемнеет, ну пожалуйста...

Краснота с ушей Янь Цина перекинулась на щеки. Он невольно поджал губы и тихонько вдохнул.

Даже через два слоя ткани брюк «намеки» были слишком очевидными.

Он метнул на него сердитый взгляд:

— Мы еще в самолете! Ты можешь хоть немного уgomониться?

Чи Шу ничего не ответил. Склонив голову, он начал покрывать шею и ключицы Янь Цина частыми поцелуями. — В самолете тоже можно... Ведь здесь... здесь только мы двое...

Они летели на частном самолете, и, если не считать пилота в кабине, на борту действительно были только они. Но Янь Цин продолжал стоять на своем:

— Нет. Ты сам сказал – брачная ночь. И ты правда хочешь провести её так буднично, в самолете?

Чи Шу наконец поднял на него взгляд. Уголки его глаз покраснели от возбуждения, а в черных зрачках пылало желание буквально проглотить его целиком.

Он не сказал ни «да», ни «нет», словно взвешивая все за и против.

Спустя полминуты он снова уткнулся в грудь Янь Цина и, словно выплескивая досаду, слегка укусил его. — Тогда брат должен пообещать мне: когда мы вернемся, в нашу брачную ночь ты будешь во всем меня слушаться, — проговорил он крайне неохотно.

Янь Цин чувствовал, что «присутствие» Чи Шу становится всё более ощутимым. Желая поскорее выбраться из этой щекотливой ситуации, он бросил:

— Ладно-ладно, вернемся – и я весь в твоей власти.

<http://bllate.org/book/18143/1740407>